

— С чего ты взял, что я буду приглашать мужчин в номер? Ты правда думаешь, я со всеми сплю? Я не настолько голоден, приходи в себя.

— Я говорю, что ни с мужчинами, ни с женщинами. Я могу быть твоим секс-партнёром, ты не хочешь признавать — не проблема, но если ты ещё раз осмелюсь лечь с другим, я не отпущу того человека, и тебя тоже.

...Хэ Ицзянь никогда не думал, что такой мягкий и интеллигентный человек может показать такое дикое выражение лица.

Ревновать он умеет совсем некрасиво.

Он усмехнулся, давно уже прошёл тот возраст, когда на это вёшься.

— Ту Муюань, даже если бы ты был моим парнем, ты не смог бы мной так управлять. Я буду изменять, как захочу, и рога носить тебе, как захочу. У тебя нет на меня компромата, так что я скажу прямо сегодня: ты хоть убей меня, но не сможешь мной управлять.

Услышав это, Ту Муюань наконец потерял свой напор. Его взгляд мгновенно стал подавленным, и он снова принял вид маленького животного, жалко опустив веки.

— Ицзянь, я говорил тебе давно, я не могу разделить тело и чувства... Я переспал с тобой и хочу всегда делать для тебя хорошее. Я не буду искать других и не хочу видеть, что ты ищешь других. Неужели мы не можем быть только вдвоём?

— Но я вообще с тобой не начинал, ты...

— Пока не говори об этом, ты правда совсем меня не любишь? Ты же отправлял мне столько сообщений раньше.

Сказав это, Ту Муюань схватил его руку и прижал к своим губам, жестко поцеловав.

— Не облизывай мою руку. — Хэ Ицзянь хотел отдернуть руку, но Ту Муюань потянул одеяло и прямо зарыл его под него.

На этот раз Ту Муюань не стал его развлекать, а изменил свой обычный серьёзный и воздержанный образ: он стал спрашивать о его ощущениях и обслуживать его.

Они валялись в постели до самого вечера.

Честно говоря, это был самый тяжёлый для Хэ Ицзяня секс в кровати. Наверное, потому что его принудили, он чувствовал себя так, будто его дубиной тысячу раз ударили, даже спину не мог выпрямить.

Вне кровати характер Ту Муюаня и так был хороший, а после того как он переспал с Хэ Ицзянем, он стал вообще во всём послушным. Что бы Хэ Ицзянь ни сказал, он только кивал и угождал.

Хэ Ицзянь не хотел носить вчерашнюю одежду, Ту Муюань сделал несколько звонков, и через какое-то время люди из бутиков брендов принесли новинки на выбор прямо к двери.

Хэ Ицзянь не хотел есть, Ту Муюань взял ложку, дул на еду и, кормя этого наглого человека по ложечке, заставил его всё доесть.

После еды и питья он ещё держал его на руках и стриг ему ногти.

Ту Муюань в постели и вне её — два разных человека.

Хэ Ицзянь относился к тому типу, кто днём ангел, а ночью демон. Эти два дня психологической войны с Ту Мюанем снова заставили его немного нервничать, в душе было напряженно, и он не знал, как сказать.

Он закрыл глаза, пролежал в кровати, казалось, почти век. Открыл глаза и обнаружил, что разум его необычайно ясен.

Он посмотрел на телефон: три часа семь минут ночи.

Хэ Ицзянь снова закрыл глаза, на этот раз веки стали тяжёлыми, мысли путались.

Ему казалось, что он видит незнакомый город. Пройдя несколько шагов, он обнаружил, что на оживлённой улице внезапно остались только два человека.

Те двое стояли к нему спиной, не двигаясь. Хэ Ицзянь развернулся и побежал назад, но подняв голову, снова увидел их перед собой.

В сердце его возникла паника, он свернул на соседнюю улицу и забежал в подъезд, поднялся на несколько этажей, вошёл в комнату и вдруг обнаружил, что это его дом.

Свет заката падал на обеденный стол, окрашивая всё в одинокие тона.

Он пошёл на кухню, но снова увидел тех двоих, стоящих спиной к нему у мойки, неподвижно.

Хэ Ицзянь внезапно почувствовал крайнее отчаяние. Ему казалось, он плачет, нос щиплет, рот пытается издать звук, но в ушах ничего не слышно.

Он резко проснулся, Ту Муюань мирно спал рядом.

Хэ Ицзянь потрогал лицо — оно было сухим. Но он всё ещё чувствовал телесную реакцию от плача, и вскоре накрыла безмерная печаль.

Горло словно сжало замком, нос закладывало, глаза неконтролируемо наполнялись слезами.

— Лао Ту.

Он тихо окликнул, не думая, что от этого крика Ту Муюань сонно проснётся.

— Что? — Он не видел лица Хэ Ицзяня, просто протянул руку и обнял его.

— Ты знаешь, кто такой твой бывший парень?

— А?

— Ты знаешь, как погибли мои родители?

— Ицзянь?

— Ты знаешь, почему я перестал играть на пианино?

— Подожди, я включу свет.

Хэ Ицзянь схватил руку Ту Муюаня и положил себе на грудь.

— ...Всё из-за него, твоего бывшего.

— ...

После этих слов они долго молчали.

Ту Муюань ждал, пока Хэ Ицзянь заговорит, а Хэ Ицзянь был снова затянут в болезненные воспоминания.

Что делать дальше? Рассказать ему, как сказку, о своём печальном прошлом?

Он мстит Ту Мюаню или Ли Си?

Хэ Ицзянь замер, глаза болели от напряжения. Он опустил голову и прикусил палец Ту Муюаня, как ребёнок, хрупкий и беспомощный.

— Он делал мне очень плохие вещи, ты даже не знаешь.

Голос его был с обидой, от этой интонации сердце Ту Муюаня разлетелось вдребезги.

— Ицзянь, что случилось? Расскажи мне, я найду его и разберусь.

— Ты найдёшь его и разберёшься? Что ты разберёшь? Ты думаешь, он тебе честно скажет?

Ту Муюань долго молчал. Глаза привыкли к темноте, он смутно видел, как в глазах Хэ Ицзяня стоит влага, выражение лица какое-то невротическое, он сдерживает эмоции и кусает его указательный палец, всхлипывая.

— ...Он не скажет, но ты можешь. Почему ты всегда втихую плачешь?

Он вытащил палец, который Хэ Ицзянь держал во рту, прижал к его губам и наклонился в поцелуй. Поцеловавшись, они оба почувствовали неясное возбуждение.

Честно говоря, хоть повторяющиеся проявления слабости у мужчины и не являются достоинством, и даже можно сказать разрушают его твёрдый и стойкий образ, но каждый раз, когда Хэ Ицзянь показывал Ту Мюаню свою самую незащищённую и хрупкую сторону, Ту Муюань поглощался желанием защитить его, а затем возникало инстинктивное половое влечение и желание обладать.

Он крепко обнял Хэ Ицзяня, чувствуя мягкую талию у себя в объятиях и знакомый запах, и сказал:

— Что случилось раньше?

— ...Подумай, как расследовать мой последний фортепианный конкурс, и всё поймёшь.

Хэ Ицзяню было лень объяснять эти вещи, где каждое слово колело сердце. Если Ту Муюань действительно заботится, он всегда найдет способ узнать.

Дело касалось его бывшего парня, фактически, даже Хэ Ицзянь не знал, сколько места Ли Си занимает в сердце Ту Муюаня.

Шептать на ушко?

Забудь, ему нужно, чтобы Ту Мюань сам сделал ясный и разумный вывод. Он даёт Ту Мюаню это уважение.

После вчерашнего дня, проведённого в постели, их физические отношения совершили качественный скачок, но эмоционально, казалось, большого прогресса не было.

Утром, когда Ту Мюань собирался на съёмочную группу, он очень волновался, в итоге Хэ Ицзянь сам его выгнал.

Сегодня снова был большой солнечный день. Хэ Ицзянь тщательно привёл себя в порядок, затем выписался из номера и позвонил Ху Вэньмо.

Он хотел серьёзно работать, хорошо выполнять обязанности.

У Хэ Ицзяня давно не возникало таких мыслей.

Он думал, что это, возможно, из-за возвращения Ли Си. Вероятно, по инстинкту самосохранения, перед человеком, который когда-то причинил ему боль, Хэ Ицзянь не хотел выглядеть слишком потерянным.

Противник намеренно хотел ему навредить, зачем же давать ему удовлетворение?

Днём он пошёл в банк, снял немного денег, к вечеру сел на рейс в Пекин.

<http://bllate.org/book/16697/1533355>